

Упоминание Состязаний по дао пилюль на горе Мерцающий Мираж

— Линху Сянь — не первый, кто пришел ко мне, и явно не последний. — Старейшина Юнь Не слегка вздохнул. — В Зале Трав примерно двадцать старейшин, и примерно половина из них недавно заходили ко мне. Линху Сянь пришел уже во второй раз. Цзян Чэнь, видимо, он хотел завербовать тебя.

— Неужели? Для чего?

Цзян Чэню стало любопытно: зачем он понадобился Линху Сяню?

— Это касается квоты на Состязания по дао пилюль на горе Мерцающий Мираж, — снова вздохнул Старейшина Юнь Не. — В Области Мириады есть гора под названием Мерцающий Мираж, которая известна своими духовными травами. Раньше ее контролировала королевская семья, но после уничтожения Империи Области Мириады право контролировать гору стало предметом горячих территориальных споров. Разные секты постоянно боролись за это право, но конфликт затянулся. И все великие фракции Области Мириады желали получить контроль над горой, где росли эти удивительные травы. Многие культиваторы либо погибали, либо получали серьезные увечья, участвуя в частых боях за эти ресурсы. Секты понимали, что так продолжаться не может, и пришли к соглашению: каждые тридцать лет будут проходить состязания по дао пилюль, а их результаты определяли квоту на сбор трав, достававшуюся секте.

Цзян Чэнь никогда не слышал об этом. Четыре великие секты шестнадцати королевств явно не допускались на эти состязания.

— В Области Мириады шесть сект четвертого уровня всегда оказывались сильнейшими претендентами и главными участниками Состязаний по дао пилюль. Также право участвовать в состязаниях имеют двадцать сект пятого уровня, но их квота в два раза меньше квоты сект четвертого уровня. Что же до сект шестого уровня, у них даже нет права спрашивать о том, что происходит на горе; то же относится и к сектам ниже шестого уровня. Поэтому всех так сильно волнует квота Состязаний по дао пилюль на горе Мерцающий Мираж. А у Королевского Дворца Пилюль есть лишь восемь мест.

Старейшина Юнь Не улыбнулся:

— Может показаться, что восемь мест — это много, но членов секты связывают сложные отношения. Весьма непросто разделить эти восемь мест. Зал Трав заведует выплавкой пилюль и культивированием духовных трав, так что, само собой, право выбирать тех, кто получит эти восемь мест, досталось мне.

И тут Цзян Чэнь все понял. Все было в руках Старейшины Юнь Не. От него зависело, кто попадет на состязания, а кто нет. Неудивительно, что старейшины Зала Трав пытались заручиться его поддержкой.

— Восемь мест — это весьма неплохо. Хотя в Зале Трав много старейшин, не все они одинаково сильны, верно? Просто выберите лучших. — ответил Цзян Чэнь.

— Лишь четыре места достанутся старейшинам Зала Трав, остальные четыре места должны достаться младшему поколению. Видимо, старейшины хотели взять тебя с собой на Состязания по дао пилюль, чтобы увеличить свои шансы на победу. Однако сперва им надо получить место,

поэтому они не стали рассказывать тебе, зачем им нужна твоя помощь. Это говорит о том, что они крайне высокого мнения о твоём потенциале в дао пилюль.

— Получается, один старейшина выступает на состязаниях с одним младшим учеником? Четыре старейшины с четырьмя молодыми мастерами пилюль?

Старейшина Юнь Не улыбнулся

— Что скажешь, я тебя заинтересовал? Королевский Дворец Пилюль всегда показывал отличнейшие результаты в этих состязаниях; будучи Главой, я обязан принять участие. Если ты заинтересован, я дам место моего напарника тебе, — с надеждой произнес Старейшина Юнь Не, ободряюще и немного взволновано глядя на молодого гения.

— Цзян Чэнь, знай, что если ты окажешься одним из первых на этих соревнованиях, ты сможешь собирать духовные травы на горе Мерцающий Мираж. В течение десяти дней ты сможешь собирать столько трав, сколько сможешь; одна половина достанется секте, а другая — тебе. Что ты на это скажешь? Подумай хорошенько.

На этой горе, славящейся своей удивительной плодородностью, явно хранилось немало ценнейших сокровищ. Цзян Чэнь понимал, что Старейшина Юнь Не пытается заманить его щедрыми посулами, но соблазн все равно был слишком велик.

— Цзян Чэнь, перед твоим появлением я собирался предоставить это место другим молодым гениям секты. Конкурс очень большой, ты понимаешь? Старейшина Юнь Не словно махал леденцом перед носом ребенка, уговаривая его послушаться.

Цзян Чэнь вздохнул.

— Хорошо, Старейшина Юнь Не, вы уговорили меня. Когда будут проходить эти Состязания?

— Они проходят раз в тридцать лет, так что перед следующими Состязаниями у нас еще примерно семь-восемь месяцев. Так что неудивительно, что культиваторы так рьяно борются за эти места.

Семь-восемь месяцев? По подсчетам Цзян Чэня, он вполне успевал поучаствовать в Состязаниях, если исследование родника с Му Гаоци пройдет без проблем.

— Благодарю вас за оказанную мне честь, — подчеркнуто учтиво произнес Цзян Чэнь.

Старейшина Юнь Не махнул рукой:

— Я не люблю церемоний. Главное, чтобы на Состязаниях ты полностью проявил свои способности и прославил младшее поколение Королевского Дворца Пилюль. Я слышал, что за последние тридцать лет другие секты четвертого уровня завербовали и натренировали немало гениев дао пилюль, чтобы на сей раз одержать решительную победу. Хотя мы всегда показывали превосходные результаты и вырывались вперед, кто знает, на что способно младшее поколение. Если их секты сделали упор на культивирование таких молодых учеников, в этом году нас может ждать серьезнейшая конкуренция. Королевский Дворец Пилюль был основан на дао пилюль, и если мы потеряем преимущество в этой области, это сильно ударит по нашим планам по развитию секты.

Главное преимущество Королевского Дворца Пилюль заключалось в дао пилюль. Если младшее поколение другой секты превзойдет членов Дворца в мастерстве пилюль, они будут постепенно

терять все свои преимущества, пока другие секты просто не обойдут их во всех возможных аспектах. Этого Королевский Дворец Пилюль допустить не мог.

Старейшина Юнь Не переживал по этому поводу. Поскольку Королевский Дворец Пилюль всегда был лидером в области пилюль, многие старшие руководители секты привыкли воспринимать такое преимущество как должное. И из-за этого преимущества культиваторы младшего поколения секты привыкли считать себя безусловными фаворитами в области пилюль; мысль о превосходстве над остальными сектами крепко засела у них в подсознании. Им не хватало былой мотивации и рвения, теперь больший упор делался на боевое дао.

Хотя в том, чтобы уделять должное внимание боевому дао не было ничего плохого, Королевский Дворец Пилюль понес бы большие потери, лишившись преимущества в области пилюль. В течение последних ста лет другие секты Области Мириады начали высоко ценить дао пилюль, не желая мириться с монополией Королевского Дворца Пилюль. Как и в любой другой сфере, в деле развития искусства пилюль нужно было либо смело соперничать с фаворитами, либо покорно склонить голову перед победителем.

Если Королевский Дворец Пилюль продолжит поживать на лаврах сильнейшей секты в области пилюль, рано или поздно ему придется уступить место более амбициозным сектам.

Цзян Чэнь понимал, почему Старейшина Юнь Не так беспокоится. Он недавно стал учеником Королевского Дворца Пилюль, но уже успел понять, что младшее поколение куда больше времени уделяет боевому дао, чем дао пилюль.

В боевом дао не было ничего плохого, но в такой секте, как Королевский Дворец Пилюль нужно было внимательно следить за тем, чтобы мастерство пилюль оставалось на должном уровне. Впрочем, само собой, об этом нужно было беспокоиться старшим руководителям. Цзян Чэнь знал, что ему нет нужды высказываться на сей счет.

Однако эти состязания заинтересовали его. Целых десять дней, в течение которых можно собирать ценные ресурсы! От одной этой мысли Цзян Чэня охватывало радостное возбуждение. Подумать только: не так давно он переживал из-за нехватки ресурсов. Если он сможет провести на горе десять дней, следующие десять-двадцать лет он сможет вообще не переживать из-за ресурсов!

Гора Мерцающий Мираж не вызвала бы такой интерес разных сект, если бы ее дары не были настолько ценными. Цзян Чэня приводила в восторг мысль об этом удивительном месте, в котором духовные травы сыпятся как из рога изобилия.

— Ладно, Цзян Чэнь, пока храни новости о Состязаниях по дао пилюль в тайне. Пойдем за твоей горой духовных лекарств.

Старейшина Юнь Не явно собирался выполнить обещание. Он наверняка не случайно выбрал слово «гора». Значит, он и вправду решил дать Цзян Чэню уйму ресурсов, все, что он захочет.

Цзян Чэнь еще больше зауважал старейшину. Такие могущественные люди, как глава Зала Трав, поистине умели приятно удивить как никто другой. После того, как старейшина решил щедро наградить молодого культиватора и предоставил ему место в состязаниях, Цзян Чэнь понял, что тот и вправду придерживался принципа «не подозревавай того, с кем работаешь; не работай с тем, кого подозреваешь».

Цзян Чэнь был поражен бесчисленными кипами и горами духовных лекарств и трав, которые он увидел в хранилище обители. Хотя Старейшина Юнь Не сказал, что Цзян Чэнь может брать,

что захочет, он не собирался смести все подчистую. Он решил взять столько, сколько ему и его последователям нужно на год беззаботной жизни.

Решив проблему с нехваткой ресурсов и покинув обитель Юнь Не, Цзян Чэнь пребывал в отличном расположении духа; какой все-таки интересной была жизнь в секте!

«Мудрец Дань Чи, Старейшина Юнь Не... А у них много общего. Королевский Дворец Пилюль достиг своего величия явно не за счет удачи. С такими лидерами Королевскому Дворцу Пилюль не о чем волноваться еще сотню лет».

Нужно сказать, что, проведя с Цзян Чэнем всего несколько часов, старейшина произвел на него крайне сильное впечатление. Все за пределами обители только и говорили о том, какой он злой и жестокий, как он любит избивать людей, но, похоже, все это были лишь безосновательные слухи. Человек, предоставивший Цзян Чэню право участвовать в Состязаниях по дао пилюль, явно обладал большой харизмой и сильным характером и заслуживал уважение Цзян Чэня.

Когда он с видом победителя возвращался к Пикку Сотни Старейшин, стражи скептически переглянулись. Само собой, он понимал, чем вызвана такая реакция, но он лишь улыбнулся и прошел мимо них.

Беззаботность Цзян Чэня сбила стражей с толку.

— Быть того не может! Разве этот паренек не был в обители Старейшины Юнь Не?

— Это невозможно! Если бы он не вошел в обитель и просто прогуливался вокруг такого важного места, как Пик Сотни Старейшин, патруль уже давно задержал бы его.

— Верно. А раз он вошел и взял миссию Старейшины Юнь Не, почему же он не избит? Почему у него такой счастливый вид?

Старик Ли, который был на службе, когда Цзян Чэнь впервые вошел в Пик Сотни Старейшин, гордо улыбнулся.

— Ну только посмотрите, да я талант за версту вижу! Я же говорил вам, парни, что Цзян Чэнь — гений в области пилюль, и на сей раз все может сложиться по-другому. И все закончилось благополучно! Ха-ха-ха, я все больше и больше уважаю самого себя за свою прозорливость!

Остальные стражи словно воды в рот набрали, они не понимали, что происходит. Неужели Цзян Чэнь и вправду выполнил миссию? Но как такое может быть? Молодой человек, который едва присоединился к секте, выполнил восьмизвездную миссию, которую никто не мог выполнить в течение двадцати-тридцати лет?